

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья
УДК 373; 374 94(470)
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-2-27-149
EDN: SQFGJO

**Осмысление русскими интеллектуалами значения
домашнего и гимназического образования в пореформенной России**

Елена Леонидовна Сараева

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Аннотация. В статье представлены результаты анализа воспоминаний российских интеллектуалов В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова, И. И. Янжула о влиянии домашнего и гимназического образования на формирование личности ребенка в пореформенный период истории России. В исторической литературе реконструирована система образования в Российской империи, однако недостаточно исследована практика обучения в гимназиях. Новизна работы заключается в изучении мнений выпускников российских гимназий о качестве семейного и школьного образования в пореформенный период. Личностное измерение исторического процесса важно для понимания ценностных ориентиров людей, живших в изучаемую эпоху и осмысливавших ее возможности самореализации индивида. Круг источников по теме представлен воспоминаниями В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова, И. И. Янжула, имевших в российском обществе репутацию гуманистов-интеллектуалов. Их личностный взгляд на традиции домашнего и гимназического образования в пореформенной России интересен определением достоинств и недостатков. Теоретические подходы к исследованию – культурно-исторический, новый биографический – позволили выявить влияние макросистемы, социокультурной среды на становление личности ребенка. Доказывается, что российское дворянство использовало возможности образовательной системы для воспитания своих детей. Дан анализ представлений Маклакова, Милюкова, Янжула о достоинствах домашнего обучения: индивидуальный подход, более внимательный контроль за успехами ребенка, выбор учителей в соответствии с культурными запросами родителей и их материальными возможностями, поощрение самообразования. Недостатком домашнего образования они называли ограниче-

---

© Сараева Е. Л., 2025

ние круга общения ребенка. Наиболее значимыми результатами гимназического образования мемуаристы называли погружение ребенка в реальную жизнь за стенами родительского дома, знакомство со многими ее сторонами, формирование представлений о товариществе, освоение социокультурных норм разных мини-групп.

Ключевые слова: гимназии в Российской империи; дворянская интеллигенция; домашнее образование; П. Н. Милюков; В. А. Маклаков; И. И. Янжул; гимназический устав 1871 г.; «Великие реформы»

Для цитирования: Сараева Е. Л. Осмысление русскими интеллектуалами значения домашнего и гимназического образования в пореформенной России // Социально-политические исследования. 2025. № 2 (27). С. 149–161. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-149>. <https://elibrary.ru/SQFGJO>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Understanding by russian intellectuals the importance of home and gymnasium education in post-reform Russia

Elena L. Saraeva

Doctor of historical sciences, professor at department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Abstract. The article presents the results of the analysis of Russian intellectuals V. A. Maklakov, P. N. Milyukov, I. I. Yanzhul's memoirs about the influence of home and gymnasium education on formation of the child's personality in the post-reform period of Russian history. In historical literature, the education system in the Russian Empire has been reconstructed, but the practice of teaching in gymnasiums has not been sufficiently studied. The novelty of the work is the study of the opinions of Russian gymnasiums graduates on the quality of family and school education in the post-reform period. The personal measuring of the historical process is important for understanding the value guidelines of people who lived in the studied era and comprehended its possibilities of self-realization of the individual. The range of sources on the topic is represented by the memoirs of V. A. Maklakov, P. N. Milyukov, I. I. Yanzhul, who had a reputation as humanist intellectuals in Russian society. Their personal view on the traditions of home and gymnasium education in post-reform Russia is interesting in determining their advantages and disadvantages. Theoretical approaches to research are cultural-historical, new biographical ones made it possible to identify the influence of the macro-system, socio-cultural environment on the formation of the child's personality. It is proved that the Russian nobility used the possibilities of the educational system to raise their children. The analysis of Maklakov, Milyukov, Yanzhul's views about the advantages of home schooling is given: an individual approach, more careful control over the child's success, the choice of teachers in accordance with the cultural needs of

parents and their material capabilities, the promotion of self-education. They considered the limitation of the child's social circle as a disadvantage of home education. The memoirists called the most significant results of gymnasium education the immersion of a child in real life outside the walls of the parental home, acquaintance with many of its aspects, the formation of ideas about partnership, the development of sociocultural norms of various mini-groups.

Key words: gymnasiums in the Russian Empire; noble intelligentsia; home education; P. N. Milyukov; V. A. Maklakov; I. I. Yanzhul; gymnasium charter 1871; “Great Reforms”

For citation: Saraeva E. L. Understanding by russian intellectuals the importance of home and gymnasium education in post-reform Russia. *Social and political researches*. 2025;2(27): 149–161. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-149>. <https://elibrary.ru/SQFGJO>.

Введение

Актуальность темы определяется дискуссией в современном обществе о значимости разных форм среднего образования. Осмысление этой проблемы началось еще во второй половине XIX – начале XX в. русскими педагогами и интеллектуалами. Вызывают интерес мнения интеллектуалов В.А. Маклакова, П. Н. Милокова, И. И. Янжула, получивших гимназическое, а потом университетское образование, о влиянии социокультурной среды на развитие их личности.

Отечественные специалисты собрали и систематизировали большой материал по истории гимназического образования в Российской империи, в научный оборот введена информация об уставах учебных учреждений, количестве школ и учеников, программе преподавания в разные эпохи [Алешинцев, 2021; Емельянова, 2021; Ломова, 2022; Новиков, Перфилова, 2013; Соломашина, 2019а, 2019б; Очерки истории ... , 2002; Сушко, 2022; Фро-

лова, 2018; Шкарубо, 2018]. Информацию о домашнем образовании детей в богатых дворянских семьях первой половины XIX в. привела в своей работе В. М. Бокова [Бокова, 2013]. Е. В. Кирилус и Е. Л. Сараева подняли тему качества преподавания древних языков в гимназиях в пореформенный период [Кирилус, 2015]. В литературе недостаточно изучено восприятие учениками качества обучения в российских школах в 1860–1880-е гг.

Специалисты по истории педагогики анализируют эволюцию семейного воспитания и школьного образования в Российской империи [Богуславский, Богуславская, Марков, 2019; Гасанова, 2018]. Изучается процесс восприятия культурными людьми в XIX в. лучших педагогических идей своего времени, в частности, в семье Шереметевых [Мазалова, 2020а; Мазалова, 2020б]. Полагаем, что исследование практик воспитания и образования детей в разных социальных группах россий-

ского общества второй половины XIX в. необходимо продолжить.

Источниковую базу исследования составили мемуары Ивана Ивановича Янжула (1846–1914), Павла Николаевича Милюкова (1859–1943), Василия Алексеевича Маклакова (1869–1957). Янжул, из мелкопоместных дворян, раннее детство провел в небольшом имении матери в Коломенском уезде Московской губернии, два года учился в местном уездном училище, а затем в статусе казеннокоштного ученика сначала в пансионе, а затем в Рязанской гимназии до 1864 г.; в 1864–1867 гг. был студентом юридического факультета Московского университета. Он стал преподавателем, ученым. Милюков, из дворян, родился в семье московского архитектора, закончил 1-ю московскую гимназию в 1878 г., историко-филологический факультет Московского университета в 1882 г., талантливый ученый, политик. Маклаков, из дворян, закончил 5-ю московскую гимназию в 1887 г., юридический факультет Московского университета, адвокат, член кадетской партии. Мемуаристы, чьи тексты анализируются в данной работе, были просвещенными людьми, интеллектуалами, профессионалами в сферах своей деятельности. Они рассказали о своих родственниках, семейных отношениях, друзьях, домашнем обучении, системе гимназического образования, обстоятельствах, которые повлияли на формирование их личности.

Предмет исследования – представления российских интеллектуалов В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова, И. И. Янжула о домашнем и гимназическом образовании в пореформенной России.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе мнений В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова, И. И. Янжула о влиянии домашнего и гимназического образования на развитие личности ребенка в пореформенной России.

Методология исследования

Работа выполнена в контексте культурно-исторического подхода, обязывающего характеризовать социальную среду как источник развития личности, акцентировать исследование на человеке в обществе. Применение историко-сравнительного метода дает возможность сопоставить мнения российских интеллектуалов о домашнем и гимназическом образовании в пореформенный период.

Результаты исследования

Оценка русскими интеллектуалами значения домашнего образования

Русские интеллектуалы второй половины XIX – начала XX в. осмыслили условия формирования личности ребенка в широком историческом контексте: давали оценку законодательных основ и практики обучения в России, характеризовали систему образования. «Великие реформы» Александра II, проведенные на основе идеи свободы человека, определили серьезные

социальные трансформации. Из дворянско-помещичьей среды выделялась интеллигенция, существовавшая за счет своего умственного труда, а не благодаря имениям. Она выработала свои социокультурные представления: личность имеет право на саморазвитие, уважение ее достоинства, она может содействовать развитию общества. Маклаков, определяя, в какой среде он рос, писал: «Кругом, в котором я рос, были знакомые и друзья отца, вообще интеллигенты» [Маклаков, 2011, с. 28]. Маклаков с детства воспитывался в уважении к человеку. Схожей были обстоятельства и в семье Милюковых: главой семьи был московский архитектор; дети не знали практики крепостничества. В доме родителей Янжула не культивировались традиционные дворянские ценности: владение крепостными душами, высокие чины как высшее достижение в жизни [Янжул, 1903а].

Маклаков воспроизвел основные мировоззренческие установки отца и его друзей, интеллигентов: отсутствие высокомерия, неприязненного отношения к простым людям. «К этому чужому миру они относились без признаков высокомерия, не считали его “быдлом”, обреченным оставаться внизу; себя не считали “белою костью”...» [Маклаков, 2011, с. 29]. Маклакову важно было отметить, что в 1860-е гг. сформировалось поколение интеллигентов-гуманистов, которые вос-

питывали своих детей в уважении к личности.

Янжул получил сначала домашнее образование. «Лет с 7-ми я пристрастился к чтению, немедленно, как только выучился читать; <...> я ... читал все, что было возможно» [Янжул, 1903а, с. 42–43]. Отец убеждал сына хорошо учиться, чтобы стать «образованным человеком», «который всегда будет иметь силу и влияние перед всеми другими», «все окружающие будут ... больше ценить» [Янжул, 1903а, с. 52)]. Родители считали, что образованный молодой человек имеет более высокий авторитет в обществе. Сын запомнил наставления отца и старался учиться.

Милюкову начальные знания дали мать и домашний учитель [Милюков, 1990]. Учитель Блонштейн учил письму, чтению, математике, немецкому языку. Полученных знаний оказалось достаточно, чтобы успешно сдать вступительный экзамен в гимназию. «Вступительный экзамен мы выдержали легко и даже оказались хорошо подготовленными!» [Милюков, 1990, с. 58]. У отца Милюкова была хорошая домашняя библиотека [Милюков, 1990, с. 51].

Родители Маклакова сознавали цель воспитания и образования своих детей: высокая образованность, гуманистическая нравственная культура личности [Маклаков, 2011]. Мать, Елизавета Васильевна, была сторонницей обучения детей в семье, чтобы оградить ребенка от

грубых внешних влияний. С ее точки зрения, дети должны жить в культурной среде. Круг предметов, по которым обучали мальчика дома, был широким: грамматика, арифметика, история, география, французский, немецкий языки, музыка [Маклаков, 2011, с. 31–32]. Родители Маклакова собрали «детскую библиотеку», состоявшую из художественных и познавательных книг. Дети с увлечением читали книги. Домашнее образование Василия Маклакова способствовало развитию памяти, речи, навыков обучения, интереса к чтению. Родители осознанно формировали тип гуманно развитого молодого человека.

Какие преимущества и недостатки домашнего образования выделяли мемуаристы? Преимуществом домашнего образования Маклаков считал возможность обеспечить ребенку высокий уровень интеллектуального развития [Маклаков, 2011]. Однако обучение дома ограничивало познание жизни, так как родители контролировали круг общения их детей. «Домашнее воспитание замыкает ребенка в определенном кругу... Для ребенка надолго закрыты другие впечатления жизни» [Маклаков, 2011, с. 33]. Ограничение родителями круга общения их детей Маклаков назвал «искусственной односторонностью», «железным занавесом» [Маклаков, 2011, с. 33]. Отец возражал против длительного домашнего образования, которое называл «тепличным» [Маклаков, 2011, с. 31].

Милюков и Янжул главными преимуществами жизни в семье в ранние годы считали относительную свободу ребенка, когда родители жестко не регламентировали занятия и их времяпровождение. Огромную роль в их саморазвитии сыграли книги. Милюков родительскую семью охарактеризовал как «замкнутую среду», недостаточную для развития ребенка. Он был уверен, что на жизнь ребенка должна влиять не только семья, возможности которой могут быть ограниченными.

Русские интеллектуалы в целом положительно оценивали результаты их дошкольного образования. Они были благодарны родителям и приглашенным учителям за то, что дома получили необходимые начальные знания, что у них в раннем детстве проявился интерес к книгам.

Оценка русскими интеллектуалами значения гимназического образования

Русские интеллектуалы дали оценку качества преподавания в гимназиях, значения школы для познания жизни, развития товарищества, самообразования. Мемуаристы отмечали, что ученикам нужны были знания для поступления в университет и самореализации в жизни. «В гимназию идут, чтобы усваивать знания, которые в ней преподают» [Маклаков, 2011, с. 40]. Главной целью своего пребывания в гимназиях они видели в приобретении знаний, которые не

только позволяли со временем претендовать на место в университетах, но и стать образованными людьми.

Янжул учился в Рязанской гимназии в 1857–1864 гг., в годы когда руководство системой образования осуществляли просвещенные деятели. Милюков и Маклаков получали школьное образование после изменения Д. А. Толстым программы в 1871 г., когда было уменьшено число уроков по истории и литературе и вдвое увеличено количество часов на изучение только грамматики древних языков.

Янжул рос под благотворным влиянием нескольких молодых учителей. Отличительными чертами школы 1860-х гг. Янжул считал отсутствие мелочной регламентации, поощрение к чтению научной и художественной литературы, когда преподаватели могли принести в класс книги и предложить детям их прочитать [Янжул, 1903б]. В 60-е годы разрешалось свободно в сочинениях цитировать любые тексты, обсуждать с учителем на уроках книги, идеи ученых [Янжул, 1903б]. Янжул в гимназические годы прочитал много книг по истории, большую часть которых дал ему учитель Григорьев [Янжул, 1903б]. Янжул был благодарен учителям за «порядочное знакомство» с историей, литературой, естествознанием, географией, латинским языком, за чтение под их руководством научных книг [Янжул, 1903б, с. 76–78]. «Учителя Рязанской гим-

назии 1860-х годов помогли детям “созреть умственно”» [Янжул, 1903б, с. 78]. Янжул закончил гимназию с большим запасом знаний и огромной жаждой учиться дальше в университете.

Маклаков и Милюков утверждали, что гимназия после преобразований министра народного просвещения Д. А. Толстого в 1871 г. углубленных знаний по истории и литературе не давала, чтобы не развивать интерес к политике и общественной жизни. Милюков сожалел, что устав 1871 г., «центр преподавания» сосредоточил на латинском и греческом языках, «тогда как история и литература, новые языки отодвигались на второй план...» [Милюков, 1990, с. 75–76]. Маклаков утверждал, что преподавание истории свелось к изучению хронологии, ученикам не разъясняли смысл событий. «...предметы, относящиеся к гуманитарным знаниям, как литература, история, старались для учеников “обезвредить”» [Маклаков, 2011, с. 36]. Гимназисты считали, что «толстовская система» обязывала учителей пресекать развитие интереса к научным знаниям, прежде всего, по истории, философии. Маклаков отмечал, что некоторые учителя имели обширные знания, но они осознанно требовали от учеников только зубрежки текстов учебников. «Толстовская гимназия» после 1871 г. не могла сделать процесс обучения интересным [Маклаков, 2011].

Мемуаристы высоко оценивали роль гимназий в знакомстве школьников с действительностью во многих ее проявлениях [Маклаков, 2011, с. 34]. В школьные годы ребенок постигал многообразие жизни и типов личности, необходимость адаптироваться к заданным условиям и нормам социальных отношений. «Гимназическая система погружала юношей в реальные обстоятельства жизни», – писал Маклаков [Маклаков, 2011, с. 33]. По его мнению, важнейшим преимуществом гимназического образования, по сравнению с семейным, была возможность общаться со сверстниками: «Но у школы есть одно преимущество: школьные сверстники, постоянное общение с ними» [Маклаков, 2011, с. 33].

Мемуаристы высоко ценили гимназии за выработку и усвоение учениками норм товарищества. «В гимназии опорой и источником впечатлений были одноклассники из разных слоев общества» [Маклаков, 2011, с. 53]. В гимназии дети формировали представления о дружбе: понимание другого человека, поддержка, уважительное отношение к другу.

Огромное преимущество пребывания мальчиков в школе мемуаристы видели в расширении умственных интересов гимназистов благодаря взаимодействию одноклассников. Они рассказывали о своих увлечениях, создавали кружки по интересам, обсуждали прочитан-

ное. Янжул вспоминал, что рязанские старшекласники создали литературный кружок, спорили «до раннего утра» [Янжул, 1903б, с. 65–66]. В классе, где учился Милуков, в последние годы обучения в гимназии сложился «кружок товарищей, объединенный более широкими и отдаленными общими стремлениями», его участники готовили доклады на выбранные ими темы и обсуждали [Милуков, 1990, с. 230]. Маклаков, благодаря друзьям, стал самостоятельно изучать зоологию, палеонтологию, химию.

В своих мемуарах Янжул, Милуков и Маклаков высоко оценивали возможность взаимодействовать с одноклассниками. Янжул отмечал, что товарищи, друзья, общаясь, помогали друг другу формировать «мировоззрение»: «...я всю жизнь вспоминаю с признательностью о своих рязанских товарищах и друзьях...» [Янжул, 1903б, с. 64]. Маклаков считал, что широкий круг общения дает ребенку возможность понимать другого человека, адаптироваться к разной социокультурной среде. «Близость со сверстниками естественная поправка к такому порядку вещей, и она тем нужнее, чем более узок и замкнут тот круг, в котором ребенок растет» [Маклаков, 2011, с. 33]. Если семья – замкнутая микросреда, то школа обязывала выстраивать отношения с более широким кругом людей. «Общение с товарищами меня до известной степени мирило с гимназией, и я был рад,

что ее проходил» [Маклаков, 2011, с. 35]. Достоинством школы того времени, утверждал Маклаков, было взаимодействие одноклассников без учета социального положения родителей.

Мемуаристы раскрыли свою мотивацию к успешному обучению: иметь репутацию лучших учеников в классе, потребность в самоуважении, желание поступить в университет без экзаменов, интерес к знаниям.

Заключение

Анализ текстов источников позволяет сделать вывод, что российские интеллектуалы пореформенного периода оценивали домашнее и гимназическое образование своего времени в контексте интересов умственного и нравственного развития личности ребенка. Сравнительный анализ текстов мемуаров показал, что в дворянских семьях пореформенного периода было принято давать мальчикам знания для поступления в гимназию и формирования образованной личности. Многие дворяне пореформенного периода осознавали роль образования в расширении возможности их детей выбрать профессию, самореализации в обществе, чтобы дети положительно оценивали систему образования в стране как ступени к профессиональной деятельности. Поскольку все проблемы воспитания и обучения были заботами матерей, которые в свое время получили домашнее образование, благодаря при-

глашенным учителям, то во многих дворянских семьях пореформенного периода сохранялись прежние традиции: матери могли сами дать начальные знания, а потом поручали подготовку к школе лицам по чей-то рекомендации. Забота о получении детьми знаний по широкой программе, создание детской библиотеки и ежедневное чтение книг были проявлением элитарного образования, свойственного представителям интеллигенции.

Российские интеллектуалы оставили разные оценки качества образования в гимназиях пореформенного периода, поскольку правящая элита меняла его цели. В 1860-е гг. учителя имели больше свободы преподавания, давали ученикам дополнительные знания, знакомили с научной и художественной литературой, публицистикой, приучали читать журналы, обсуждать прочитанное. Устав 1871 г. обязывал учителей заставлять детей выучивать тексты учебников, им было рекомендовано не расширять самостоятельно программу преподавания. Гимназия конца правления Александра II и времени царствования Александра III далеко не удовлетворяла запросам любознательных детей. Источники личного происхождения позволяют понять, как на практике решались задачи, поставленные перед школой в 1871 г.: гимназическая система с этого времени не была ориентирована на формирование самостоятельно мыслящих людей, развитие их познавательных интересов, приобрете-

ние ими более глубоких знаний. Таким образом, «Толстовская гимназия» решала задачу подчинения ребенка учителям и администрации.

Появление интереса к знаниям, книгам Маклаков, Милуков, Янжул связывали с домашним образованием, а позднее с интересным объяснением материала некоторыми учителями. Талантливые преподаватели в гимназиях развивали любознательность ребенка.

По мнению мемуаристов, гимназии превосходили домашнее образование, тем что круг общения учеников был разнообразнее. В жизни Янжула, Маклакова, Милукова одноклассники сыграли позитивную роль, поскольку они уважительно относились к умным начитанным сверстникам, вместе выработывали нормы взаимодействия. Общение со сверстниками мемуаристы рассматривали как важнейший фактор

их личностного роста: они усваивали нормы товарищества, учились дружить, уважать человека за его индивидуальные качества, а не за социальное положение. Среда гимназистов развивала рефлексию учеников, систему ценностей, их способности к анализу событий в контексте значимых для них социокультурных норм. В гимназической среде у ребенка формировалась самооценка, мотивы к учебной деятельности. Развитие личностных качеств в коллективе одноклассников Маклаков, Милуков, Янжул считали важным преимуществом пребывания в гимназии, по сравнению с комфортной домашней обстановкой. Приобретенный в гимназии опыт общения позволил мемуаристам заключить, что школа играла большую роль в развитии личности ребенка.

Библиографический список

1. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). Москва : Директ-Медиа, 2021. 366 с. Репринтное издание 1912 г.
2. Богуславский М. В. Вариативные научно-педагогические концепции содержания гимназического образования в России второй половины XIX – начала XX века / М. В. Богуславский, Т. Н. Богуславская, Н. С. Марков // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 135–147.
3. Бокова В. М. «Отроку благочестие блюсти...Как наставляли дворянских детей». Москва : Ломоносов, 2013. 244 с.
4. Гасанова К. А. Проблемы педагогики семейного воспитания: генезис становления в истории педагогики // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4 (46). С. 290–294.
5. Емельянова Н. Р. Воспитание в гимназиях России второй половины XIX – начала XX вв. в контексте современной школы // Современный ученый. 2021. № 4. С. 52–56.
6. Кириллос Е. В. Гимназическое образование в эпоху Александра III в рефлексии В. А. Маклакова / Е. В. Кириллос, Е. Л. Сараева // Вопросы

отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования. Ярославль : Изд-во ЯГПУ. 2015. С. 114–119.

7. Ломова М. В. Гимназическое образование в России // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого. Материалы международной научной конференции. В 3 томах. Санкт-Петербург : ФГБОУВО «СПбГУПТД». 2022. Т. III. С. 24–31.

8. Мазалова М. А. Этапы развития элитного семейного воспитания и образования в России в XVIII – начала XX в. // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. 3 (31). С. 151–164.

9. Мазалова М. А. Развитие традиций элитности в теории и практике семейного воспитания и домашнего образования в России в XIX веке // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 122–130.

10. Маклаков В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни. Москва : Московская школа политических исследований, 2011. 384 с.

11. Милюков П. Н. Воспоминания: в 2 т. Москва : Современник, 1990. Т. 1. 446 с.

12. Новиков М. В. Университетский устав 1863 г.: пределы академического самоуправления / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 14. Т. 1. (Гуманитарные науки). С. 18–31.

13. Очерки истории российского образования. К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. Москва : МГУП, 2002. Т. 1. 350 с.

14. Соломахина Е. Н. Развитие отечественного гимназического образования в XIX в.: учебное пособие / Е. Н. Соломахина, М. М. Серафимов. Чебоксары : ИД «Среда», 2019а. 56 с.

15. Соломахина Е. Н. Исследование развития гимназического образования в России во второй четверти XIX в. / Е. Н. Соломахина, М. М. Серафимов // Клио. 2019б. № 6 (150). С. 110–120.

16. Сушко А. В. Оценка образовательных реформ Александра II в 60 – 70-х гг. XIX века // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке. Екатеринбург : Изд-во Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 153–158.

17. Фролова М. И. Реализация законодательства в области начального и гимназического образования в России середины XIX – начала XX в. (в отечественной историко-педагогической науке) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 5 (54). С. 87–95.

18. Шкарубо С. Н. Гимназическое образование в России: история и современность. Уфа : НИЦ АЭТЕРНА, 2018. 68 с.

19. Янжул И. И. Воспоминания о детской и школьной жизни // Вестник воспитания. Москва : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев, 1903а. № 1. С. 38–71.

20. Янжул И. И. Воспоминания о детской и школьной жизни // Вестник воспитания. Москва : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев, 1903б. № 2. С. 43–78.

Reference list

1. Aleshincev I. A. Istorija gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii (XVIII i XIX vek) = The history of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries). Moskva : Direkt-Media, 2021. 366 s. Reprintnoe izdanie 1912 g.
2. Boguslavskij M. V. Variativnye nauchno-pedagogicheskie koncepcii sodержani-ja gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka = Variable scientific and pedagogical concepts of the content of gymnasium education in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries / M. V. Boguslavskij, T. N. Boguslavskaja, N. S. Markov // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2019. № 4 (52). S. 135–147.
3. Bokova V. M. «Otroku blagochestie bljusti...Kak nastavljali dvorjanskij de-tej» = “To the youth piety to observe... As the noble children were instructed”. Mos- kva : Lomonosov, 2013. 244 s.
4. Gasanova K. A. Problemy pedagogiki semejnogo vospitanija: genesis stanovlen-ija v istorii pedagogiki = Problems of family education pedagogy: genesis of formation in the history of pedagogy // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii ry- bopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. 2018. № 4 (46). S. 290–294.
5. Emel'janova N. R. Vospitanie v gimnazijah Rossii vtoroj poloviny XIX – nacha- la XX vv. v kontekste sovremennoj shkoly = Education in Russian gymnasiums of the second half of the XIX – early XX in the context of modern school // Sovremennij uchenyj. 2021. № 4. S. 52–56.
6. Kiriljus E. V. Gimnazicheskoe obrazovanie v jepohu Aleksandra III v refleksii V. A. Maklakova = Gymnasium education in the era of Alexander III in V. A. Mak- lakov's reflection / E. V. Kiriljus, E. L. Saraeva // Voprosy otechestvennoj i zarubezh- noj istorii, politologii, sociologii, teologii, obrazovanija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU. 2015. S. 114–119.
7. Lomova M. V. Gimnazicheskoe obrazovanie v Rossii = Gymnasium education in Russia // Perelomnye momenty istorii: ljudi, sobytija, issledovanija. K 350-letiju so dnja rozhdenija Petra Velikogo. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 3 tomah. Sankt-Peterburg : FGBOUVO «SPbGUPTD». 2022. T. III. S. 24–31.
8. Mazalova M. A. Jetapy razvitija jelitnogo semejnogo vospitanija i obrazovanija v Rossii v XVIII – nachala XX v. = Stages of development of elite family education and education in Russia in the XVIII – early XX centuries // Nauchno- pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2020. 3 (31). S. 151–164.
9. Mazalova M. A. Razvitie tradicij jelitnosti v teorii i praktike semejnogo vospit- anija i domashnego obrazovanija v Rossii v XIX veke = Development of elite tradi- tions in the theory and practice of family education and home education in Russia in the 19th century // Chelovecheskij kapital. 2020. № 11 (143). S. 122–130.
10. Maklakov V. A. Iz vospominanij. Uroki zhizni = From memories. Life lessons Moskva : Moskovskaja shkola politicheskijh issledovanij, 2011. 384 s.
11. Miljukov P. N. Vospominanija = Memoirs: v 2 t. Moskva : Sovremennik, 1990. T. 1. 446 s.

12. Novikov M. V. Universitetskij ustav 1863 g.: predely akademicheskogo samoupravlenija = University Charter 1863: limits of academic self-government / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. № 14. T. 1. (Gumanitarnye nauki). S. 18–31.

13. Ocherki istorii rossijskogo obrazovanija. K 200-letiju Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii = Essays on the history of Russian education. To the 200th anniversary of the Ministry of Education of the Russian Federation Moskva : MGUP, 2002. T. 1. 350 s.

14. Solomahina E. N. Razvitie otechestvennogo gimnazicheskogo obrazovanija v XIX v. = The development of domestic gymnasium education in the XIX century : uchebnoe posobie / E. N. Solomahina, M. M. Serafimov. Cheboksary : ID «Sreda», 2019a. 56 s.

15. Solomahina E. N. Issledovanie razvitiya gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii vo vtoroj chetverti XIX v. = Research on the development of gymnasium education in Russia in the second quarter of the XIX century. / E. N. Solomahina, M. M. Serafimov // Klio. 2019b. № 6 (150). S. 110–120.

16. Sushko A. V. Ocenka obrazovatel'nyh reform Aleksandra II v 60 – 70-h gg. XIX veka = Assessment of the educational reforms by Alexander II in the 60-70s of the XIX century // Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI veke. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. S. 153–158.

17. Frolova M. I. Realizacija zakonodatel'stva v oblasti nachal'nogo i gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii serediny XIX – nachala XX v. (v otechestvennoj istoriko-pedagogicheskij nauke) = Implementing legislation in the field of primary and gymnasium education in Russia in the mid-19th – early 20th centuries. (in Russian historical and pedagogical science) // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2018. T. 1. № 5 (54). S. 87–95.

18. Shkarubo S. N. Gimnazicheskoe obrazovanie v Rossii: istorija i sovremenost' = Gymnasium education in Russia: history and modernity Ufa : NIC AJeTERNA, 2018. 68 s.

19. Janzhul I. I. Vospominanija o detskoj i shkol'noj zhizni = Gymnasium education in Russia: history and modernity // Vestnik vospitanija. Moskva : Tipo-litografija Tovarishhestva I. N. Kushnerev, 1903a. № 1. S. 38–71.

20. Janzhul I. I. Vospominanija o detskoj i shkol'noj zhizni = Memories of childhood and school life // Vestnik vospitanija. Moskva : Tipo-litografija Tovarishhestva I. N. Kushnerev, 1903b. № 2. S. 43–78.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.
The article was submitted on 21.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication on 15.05.2025